

действию с представителями других культур очень важно знать и учитывать положительные и отрицательные последствия процесса стереотипизации, психологические основы этого явления, что, несомненно, будет способствовать облегчению процесса межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Гаевская И. И. Формирование и развитие международного сотрудничества субъектов Российской Федерации в 1991–2005 гг. (на материалах Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Краснодар, 2006. 27 с.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2002. 352 с.
3. Лаврентьева М. А., Гаевская И. И. Формирование инновационного подхода в современной высшей школе: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Научные труды КубГТУ: электронный сетевой политематический журнал. 2018. № 4. С. 149–155. URL: <https://www.ntk.kubstu.ru/data/mc/0052/2108.pdf> (дата обращения: 03.09.2023).
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 624 с.
5. Чеканова С. А. Роль стереотипов в межкультурном общении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 263–265.
6. Щекотихина И. Н. Стереотип: аспекты и перспективы исследования [Электронный ресурс] // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2008. № 5(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stereotip-aspekty-i-perspektivy-issledovaniya> (дата обращения: 12.09.2023).

УДК 130.2

*Л. Г. Интымакова, Е. Е. Дудникова (Таганрог, Россия)
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

Индивидуальный миф как символическая форма субъективного сознательного опыта

В статье рассматривается мифология как оформившийся стихийно, неосознанный образ первичного психологического опыта человека, а также проблема роли индивидуального сознания в мифотворчестве. Авторы концентрируют свое внимание на том, что индивидуальный миф представляет собой символическую форму субъективного сознательного опыта.

Ключевые слова: миф, мифотворчество, мифологизация, индивидуальное сознание, индивидуализация, субъективный опыт

Обычно исследователи, которые обращаются к проблеме индивидуализации мифотворчества, концентрируют свое внимание на выявлении и описании механизмов мифотворчества. Чаще всего они исходят из идеи о том, что реали-

зовавшееся сознание является по своей природе мифическим. В то же самое время философы стремятся выявить специфику мифического текста и как структурного компонента сознания, и как результата его активной рефлексивной деятельности [1, с. 2].

В качестве онтологической основы рассмотрения проблемы мы будем исходить из того, что индивидуальный миф представляет собой символическую форму субъективного сознательного опыта.

Говоря о мифологизации индивидуального сознания, мы будем исходить из следующих методологических установок:

- индивидуальное сознание воспринимает первичный миф специфически, не как нечто внешнее: «миф – это я, моя мысль, речь и поведение» [2, с. 17];
- комплексное исследование рассматриваемой проблемы позволяет охарактеризовать механизм мифотворчества индивидуального сознания с различных точек зрения;
- философские стратегии исследования проблемы мифического, известные на сегодняшний день, существенно различаются между собой, хотя достаточно тесно взаимосвязаны, и поэтому способны дополнять друг друга.

В разделах философии и психологии, занимающихся рассмотрением сознания, более изученными и, соответственно, «более простыми» для осмысления являются вопросы, связанные с когнитивными функциями сознания. Это можно обосновать следующими факторами. С одной стороны, на сегодняшний день в достаточной степени разработана объяснительная сторона этих процессов. С другой стороны, сейчас существует реальная возможность описать их либо в терминах нейрофизиологических процессов, либо с помощью компьютерной техники. На этих процессах, как правило, и сконцентрированы исследования. Однако вне данного круга рассматриваемых проблем остаются не менее важные для науки разделы изучения сознания. Чаще всего они выпадают из поля зрения ученых из-за сложности как самих механизмов и процессов, протекающих в голове человека, так и в связи с отсутствием адекватного инструментария их познания. В частности, гораздо более сложными для современных исследователей являются проблемы изучения природы сознания и вопросы субъективного опыта личности.

Данную ситуацию можно объяснить целым рядом причин, в том числе и тем, что при описании когнитивных функций стандартно используется серьезно разработанная и официально признанная научным сообществом терминология. Если же обратиться к анализу подобного контента в отношении сознания, то мы увидим, что адекватного описания сознания языком науки попросту не существует. Основным средством описания сознания продолжает оставаться обыденный язык, хотя, безусловно, мы встречаем в этих описаниях философские и научные метафоры в качестве моделей интерпретации сознания. В то же время ни словарь описания когнитивных возможностей человека, ни опознава-

тельные понятия обыденного языка не содержат объяснительного потенциала в отношении сознания.

Описанные выше сложности порождают ситуацию, в которой постижение роли индивидуального сознания в мифотворчестве становится существенно ограниченным разнообразными факторами. Ввиду этого многочисленные исследования данной проблемы в конечном итоге не претендуют ни на то, чтобы объяснить природу сознания, ни на то, чтобы выявить когнитивные возможности сознания, находящегося в процессе мифотворчества.

Известно, что каждое новое поколение, чаще всего стихийно, пытается определить для себя смысл жизни. Поиски смысла жизни, в равной степени как и поиски духовных оснований бытия, очень часто связаны со стихийным мифологизированием. Каждая эпоха вносит свои смыслы в эти построения. Так, например, в XXI веке на характер поисков смысла жизни начинает воздействовать парадоксальным образом идеология потребления. К этому временному периоду она становится присущей уже не только западному обществу. В нашей стране потребление становится все более индивидуализированным. Соответственно, оно трансформируется в один из способов проявления личностной уникальности, ориентируясь при этом на формирование индивидуализированных стилей жизни и в целом на повышение качества жизни.

С точки зрения психолингвистов миф представляет собой метаязык, который реализуется в форме «корпуса суггестивных текстов, порождаемых массовым и индивидуальным сознанием с целью оптимизации воздействия языковой системы» [5, с. 59].

Таким образом, среди ученых сформировался взгляд, согласно которому мифология представляет собой стихийно оформившийся, неосознанный образ первичного психологического опыта личности. Индивидуальный миф, следовательно, можно определить как символическую форму субъективного сознательного опыта.

Впоследствии рассмотренный подход стал базовым для обоснования трактовки мифотворчества как функции адаптации общества к реальности. Благодаря экспрессивной силе мифологизации наших представлений даже самые рутинные периоды истории, самые обывательские ситуации и события обретают смысл бытия. Миф становится первичным по отношению к конкретной социально-культурной общности. В целом ряде стран мифологизация истории и современных реалий даже становится частью продуманной политики и способом информационного воздействия на людей, проживающих не только в этих странах, но и за рубежом. Безусловно, данные процессы не могут не оказывать влияния на мифологизацию индивидуального восприятия действительности конкретным человеком.

«Логические посылки для мифологизированного восприятия действительности лежат в основании практического опыта человека, но выводы о стро-

ении и законах существования действительности в мифе, как правило, вполне соответствующие наблюдаемым фактам из жизни природы, общества и человека, соответствуют этим фактам лишь в произвольно выбираемом числе взаимосвязей.» – пишет Л. Г. Интымакова [3, с. 37].

Таким образом, хаотизация культурного содержания с развитием современного общества все более хаотизирует внутренний мир личности. Более того, этот внешний по отношению к конкретному человеку процесс хаотизации в последнее время воздействует на него все более масштабно. В сегодняшнем обществе эта тенденция к стихийному мифологизированию интенсифицируется. Л. Г. Ионин, в частности, пишет о новой магической эпохе, которая характеризуется «заколдовыванием» мира под воздействием постоянного, все большего усложнения социальных и технологических систем, логика функционирования которых зачастую недоступна индивиду. В результате он воспринимает их «магически» [4, с. 31]. По мнению Ионина, «заколдовыванию» мира способствует также процесс глобализации, которая провоцирует оживление архаических элементов культур.

Структурные трансформационные процессы, происходящие в нашей стране, активно и постоянно меняющееся современное российское общество – это отличительная особенность современной действительности в нашей Отчизне. И, соответственно, то, в какой степени эти процессы трансформации затрагивают глубинные ментальные пласты сознания российских людей, непосредственно влияет на индивидуализированное мифотворчество.

Существенным аспектом анализа социальной мифологии в качестве системы является внешняя среда, окружение людей, ее создающих. Основным компонентом этого анализа является контекст, конкретная историческая эпоха. Обычно наблюдается прямая зависимость, но следует помнить, что в определенные моменты (например, в переходные исторические эпохи) внешние по отношению к системе социальной мифологии элементы могут становиться ее внутренними неотъемлемыми элементами.

При рассмотрении современной социальной мифологии очень важно также учитывать точку зрения самого субъекта, его отношение к ней. Именно то обстоятельство, каким образом определенный аспект социального бытия оказывается включенным в систему социальной мифологии, зачастую становится ключом к пониманию практически любых форм бытования социальной мифологии, в том числе на индивидуальном уровне.

Таким образом, мы приходим к выводу, что сознание личности переживает миф как чувственно-эмоциональное отражение действительности. В соответствии с этим мифическая ситуация начинает восприниматься человеком как реальная, как происходившая на самом деле. Соответственно, личность, исходя из такого понимания ситуации, инициирует свои дальнейшие действия в реальной действительности согласно сконструированной мифом схеме. В соответствии с

данной программой человеком вырабатывается алгоритм адаптации индивидуального сознания к сложной, конфликтной, постоянно меняющейся и проблемной действительности.

Литература

1. Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 316 с.
2. Бубер М. Два образа веры. М.: Политиздат, 1995. 462 с.
3. Интымакова Л. Г. Проблема мифологизации и секуляризации сознания в современном обществе [Электронный ресурс] // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2013. № S7. С. 36–40. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13568.htm> (дата обращения: 07.09.2023).
4. Ионин Л. Г. Новая магическая эпоха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/50/06.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).
5. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи: Язык творческого бессознательного. М., 1999. 416 с.

УДК 101.1:316

*Е. И. Кузнецова, Е.-Э. Р. Шамшетдинова (Нижний Новгород, Россия)
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова*

Социокультурные коды экранной медиакультуры

В статье исследуется специфика современной экранной медиакультуры сквозь призму социокультурных кодов, генерирующих символическую картину мира. Цифровое медийное пространство рассматривается как сложная символическая конструкция, создаваемая традиционными семиотическими кодами и новыми формами социокультурного измерения.

Ключевые слова: экранная медиакультура, цифровая реальность, социокультурный код

Актуальность темы обусловлена множественностью культурных форм, идей и смыслов в пространстве трансформирующейся современной экранной медиакультуры. Профессиональная культура экрана в цифровом мире развивается в многомерном переплетении инновационных и традиционных символических форм коммуникации [3, с. 100]. Эта особенность в полной мере находит свое выражение в цифровой медиареальности, которая, развиваясь в новых цифровых форматах, сохраняет в своем смысловом пространстве многообразие социокультурных кодов медиакультуры.

В научно-исследовательской литературе, предметом которой является современная экранная медиакультура, рассматривается проблема семиозиса. Объектом изучения исследователей выступают тексты новых медиаформатов, созданные посредством цифровых технологий [6]; исследуется полимодальность